

— Я не понимаю, молодой господин, — пробормотал Дарби, смущаясь. — Ты любишь эту игрушку. — Это просто... то, чем Глори может причинить мне боль... Пожалуйста, избавься от нее, — прошептал Гарри, прячась в своей спальне. Следующие три дня Гарри не выходил из своей комнаты, лишь на несколько минут покидая ее, чтобы сходить в туалет. Дарби и другим домовым приходилось приносить ему еду, чтобы убедиться, что он хоть что-то ест. Вспоминая те мрачные дни, Дарби понял, что никогда в жизни не испытывал такого страха. Каждую ночь его терзал страх, иногда он даже не мог заснуть. "Будет ли Молодой Мастер все еще здесь утром? Будет ли?... нет, лучше не думать об этом", — бормотал он, засыпая. С огромным облегчением и после самых долгих трех дней в своей жизни Молодой Мастер наконец-то вышел из своей комнаты, но это был уже не тот мальчик. Невинность исчезла, на смену ей пришла боль, затаившаяся в глубине его души. Когда Дарби заглянул в комнату молодого господина, он понял почему. Все исчезло. Несколько игрушек, которые когда-то были его любимыми, рисунки, которые он с таким усердием рисовал, даже небольшая коллекция камней, которую он собирал годами. Она больше не была похожа на комнату маленького мальчика. Она была пуста, словно никому не принадлежала. Год спустя... Дарби наблюдал, как Джеймс Поттер, отец молодого Магистра, ругает его. Этот человек больше не был хозяином дома, по крайней мере, в глазах Дарби. Он знал, что подобные мысли были скандальными для домовых эльфов, возможно, даже предательскими, но его это больше не волновало. За последний год он наблюдал, как обычное безразличие Джеймса Поттера к молодому хозяину сменилось откровенной враждебностью. Он ругал его при каждом удобном случае, словно пытаясь унижить. Дарби знал, что он необъективен, что его преданность молодому мастеру была глубока, но то, как Джеймс Поттер говорил, приводило его в ярость. Он обвинял мальчика в том, что тот ни на что не годен, что он пустая трата места, даже дошел до того, что назвал его позором для фамилии Поттер. Однако у Дарби была очень длинная память, и он прекрасно знал, каким ребенком был Джеймс Поттер. Он определенно не был тем, за кого себя выдавал. Мальчик был неуклюжим, легкомысленным и забывчивым. Сколько ни пытался научить его старый хозяин, Чарлус Поттер, Джеймс Поттер так же решительно не хотел ничему учиться. Он слушал только тогда, когда старый хозяин рассказывал ему истории о давнем прошлом Поттеров. Мальчик бегал по дому, представляя себя теми людьми, переживая их прошлые победы, их прошлую славу, почему-то веря, что он сыграл свою роль в их достижениях, в их величии, и что его тоже следует прославить за их победы. Дарби подумал, что, возможно, этот человек не хочет напоминаний о своей молодости, потому что именно этим Молодой Мастер и был для него - точным образом Джеймса Поттера в молодости. Как бы Джеймс Поттер ни считал себя великим человеком, таким же великим, каким был его отец и предшествовавшие ему Поттеры, это было не так. Это было ясно любому. Любую возможность, которую предоставлял Джеймсу Поттеру Старый Мастер, чтобы показать свою значимость, мальчик разрушал. Часто это сводилось к отсутствию планирования, интереса или терпения. Идеи, которые он принес своему отцу, были еще хуже, и Старый Мастер спокойно разобрал их, к счастью, прежде чем был нанесен реальный ущерб. Дарби вернул свое внимание к настоящему. Как бы ему ни хотелось защитить молодого мастера, он знал, что не может этого сделать. Это было не в духе домовых эльфов. Он мог только наблюдать и надеяться, что с молодым мастером все будет в порядке. — Что, черт возьми, ты думаешь, ты делаешь? — потребовал Джеймс, грубо втаскивая Гарри в дом. — Простите, сэр, я пытался успеть вовремя, — ответил испуганный Гарри. Он понял, что обвинение Глори только ухудшит его положение, а рассказ отцу о том, что Глори пошла в пещеру, даже после того, как он сказал ей, что это небезопасно, ничем хорошим для него не закончится. — Твоя сестра могла серьезно пострадать! — прорычал Джеймс. — Как ты можешь быть таким бесполезным? — потребовал он. — Упырь ударил меня больше, чем Глори. Большая часть крови на Глори — моя, — сказал Гарри, отчаянно пытаясь защититься. Глори каким-то образом вбила себе в голову мысль, что раз она победила темного лорда, значит, она стала какой-то могущественной волшебницей и должна отправиться на поиски приключений, побеждая темных существ и еще более злых

волшебников. Неважно, что у нее не было никакого магического образования, не говоря уже о палочке.— Ты думаешь, что сможешь выпутаться из этого? — спросил Джеймс тихим голосом, выдавая свой гнев.— Я пытался... Я сделал все, что мог, — сказал Гарри, отчаянно надеясь, что хоть раз отец поверит ему. Джеймс протянул руку быстрее, чем Гарри успел среагировать, и нанес ему сильную пощечину, от которой мальчик упал на землю.— Спускайся в подвал, ты останешься там на неделю, и не жди сегодня ужина! Это была последняя фраза Джеймса Поттера в длинном списке наказаний Гарри. Он дошел до того, что приказал домовым эльфам следить за тем, чтобы Гарри ничего не ел. Дарби крепко сжал кулаки. Ему так хотелось причинить боль этому человеку, даже ценой исполнения своего долга. Если бы только он был на несколько лет моложе, но он был уже стар, слишком стар, чтобы противостоять волшебнику в расцвете сил. Его магия подводила его. Он с трудом справлялся со своими обязанностями, и младшим эльфам приходилось брать на себя все больше и больше его работы.— Пойдемте, молодой господин, все будет хорошо, — успокаивающе сказал Дарби. — Давайте приведем вас в порядок, — сказал он, протягивая руку.— Спасибо, Дарби, — тихо сказал Гарри, поднимаясь на ноги. Еще год спустя... Гарри помог Дарби сесть на кровать. Старому эльфу было трудно долго стоять на ногах. Его руки дрожали, и ему было трудно ухаживать за собой, а здоровье в последнее время становилось все хуже.— Это я должен помогать вам, молодой господин, — с горечью сказал Дарби. — Неприлично эльфу так себя вести.— Я не возражаю, Дарби, — ответил Гарри. — Ты так долго заботился обо мне. Позволь мне теперь позаботиться о тебе.— Хорошо, молодой господин, но только на этот раз. Я не хочу, чтобы это вошло у меня в привычку, — ответил Дарби.— Ты всегда называешь меня Молодым Хозяином, — заметил Гарри, — но никогда Гарри, хотя я просил тебя об этом.— Так не принято, молодой хозяин. Я ваш слуга, и это мой долг перед вами, — ответил Дарби.— Я никогда не думал о тебе так, ты ведь знаешь это, Дарби? Ты всегда была чем-то большим, — искренне спросил Гарри. Глаза Дарби смягчились. Молодой хозяин умел незаметно, но настойчиво отвлечь Гарри от его задумок. — Я знаю, — кивнул он, словно читая мысли юного волшебника. — Ты рассказал мне столько историй о семье Поттеров, но ни слова о своей собственной. Почему? — Гарри не сводил с него глаз, пытаясь разгадать тайну, скрытую за этим вопросом.

<http://tl.rulate.ru/book/91487/2946390>